

Пьеса
на 6 человек

Ограбление
по-русски

Николай Лакутин

16+

Николай Владимирович Лакутин
Ограбление по-русски.
Пьеса на 6 человек

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=48421741

SelfPub; 2019

Аннотация

Два отчаявшихся в жизни человека решаются на дерзкое ограбление. Для этого они выбирают богатый дом и в назначенный час совершают задуманное, но когда выясняется, что хозяева дома не совсем обычные люди – дело принимает совершенно иной оборот!

Для подготовки обложки издания использована художественная работа автора. Обложка книги разработана автором в дизайнерской программе и является интеллектуальной собственностью Николая Лакутина.

ВНИМАНИЕ! ВСЕ АВТОРСКИЕ ПРАВА НА ПЬЕСУ ЗАЩИЩЕНЫ ЗАКОНАМИ РОССИИ, МЕЖДУНАРОДНЫМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ, И ПРИНАДЛЕЖАТ АВТОРУ. ЗАПРЕЩАЕТСЯ ЕЁ ИЗДАНИЕ И ПЕРЕИЗДАНИЕ, РАЗМНОЖЕНИЕ, ПУБЛИЧНОЕ ИСПОЛНЕНИЕ, ПЕРЕВОД НА ИНОСТРАННЫЕ ЯЗЫКИ, ВНЕСЕНИЕ ИЗМЕНЕНИЙ В ТЕКСТ ПЬЕСЫ ПРИ ПОСТАНОВКЕ БЕЗ ПИСЬМЕННОГО РАЗРЕШЕНИЯ АВТОРА. ПОСТАНОВКА ПЬЕСЫ ВОЗМОЖНА ТОЛЬКО ПОСЛЕ ЗАКЛЮЧЕНИЯ ПРЯМОГО ДОГОВОРА МЕЖДУ АВТОРОМ И ТЕАТРОМ.

Драматическая комедия в двух действиях на шесть актёров. Продолжительность 1 час 30 минут

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

СЕМЁН – крепкий мужчина около 50 лет;

ЛЁХА – щуплый мужчина около 40 лет;

ВАДИМ АЛЕКСЕЕВИЧ КАЛУЖНИКОВ – хозяин дома. Около 40 лет;

АЛИСА – жена Вадима. Около 35 лет.

ГЕРМАН – дерзкий вор – одиночка. Около 40 лет.

ЛЮБА – бывшая девушка Семёна. Около 40 лет.

ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ У ПОДВОРЬЯ ДОМА

Полумрак.

На сцену крадучись и озираясь, выходят Лёха и Семён, останавливаются у кулис, с опаской глядя в зрительный зал и на сцену, где обустроена для зрителя квартира. В ней никого не видно.

ЛЁХА: Ну что? Всё тихо вроде. Свет не горит. Контактёр сказал, что хозяйева уехали на неделю к родственникам.

СЕМЁН: Оно и понятно, что не горит свет. Ночь ведь. Ты мне лучше скажи, что тут вечером происходило? Свет не должен был зажигаться в окнах вечером, а не сейчас!

ЛЁХА: Да понимаешь...

СЕМЁН (возмущённо): Чтоооо?

ЛЁХА: Не было меня тут вечером... Не знаю я, горел свет или нет. Ситуация такая, не успел я, не получилось. Приехал только в начале двенадцатого. В некоторых окнах соседних домов свет горел, в этом нет.

СЕМЁН (кричит): Ты на дело вышел или в киоск за сигаретами? (одёргивает себя, начинает дальше говорить тихо) Что за отношение к работе? Что значит – не успел? Ты понимаешь, что от этого всё зависит?

ЛЁХА: У меня живот прихватило, только из дому выхожу – бегу обратно. Так и бегал весь вечер. Только немного отпустило – я сразу сюда. Да и то, ещё в дороге пару раз присел. Чего ты взъелся сразу? С кем не бывает?

СЕМЁН: Где присел?

ЛЁХА: Один раз в парке, другой вон за теми гаражами. И сейчас ещё живот крутит немного.

СЕМЁН: Это от волнения. Мандраж, бывает. Опыта у тебя ещё просто маловато в подобных делах.

ЛЁХА: Не знаю, может...

СЕМЁН: Придётся на свой страх и риск. Собаки нет у них?

ЛЁХА: Нет, нету.

СЕМЁН (с подозрением): Точно?

ЛЁХА (неуверенно): Дааа.

СЕМЁН: Понятно. Вот держи, электрошокер на всякий случай. А я с ультразвуковым отпугивателем пойду.

Лёха быстро хватает электрошокер и держит его наготове.

Семён смотрит на испуганного вооружённого подельника.

СЕМЁН (с сарказмом): Значит, говоришь, собак нет?

Лёха виновато улыбается.

СЕМЁН: Ладно, пошли.

Осматриваются ещё раз по сторонам и проникают в квартиру, держа средства обороны наготове.

В ДОМЕ

Первым пробирается Семён, за ним крадётся Лёха, спотыкаясь не бог весть обо что и падая пару раз с грохотом.

СЕМЁН (возмущённо): Может тебе дать барабан или трубу? Мегафон могу ещё предложить в качестве альтернативы!

ЛЁХА: А что, есть?

СЕМЁН: Сейчас ударю!

ЛЁХА: Всё понял, постараюсь аккуратней.

СЕМЁН: Да уж постарайся.

Осматриваются в квартире, Лёха хватается за всё, что попадает под руку и тащит к выходу.

СЕМЁН: Да погоди ты всяким хламом проход загораживать. Давай посмотримся, в первую очередь выбираем то, что поценней.

Лёха обратно раскладывает то, что успел схватить.

СЕМЁН: Давай фонарики.

Лёха хлопает по карманам и виновато закусывает губу.

СЕМЁН: Вот только не надо мне сейчас говорить, что ты их не взял.

ЛЁХА: Понимаешь...

СЕМЁН: Сейчас ударю!

ЛЁХА: Я их взял! Правда. Только пока вприсядку приседал по кустам и гаражам, кажется, выронил.

Семён смотрит на Лёху с готовностью причинить ему тяжкие телесные.

ЛЁХА: Ничего страшного, сейчас зрение привыкнет к

темноте и фонарики не понадобятся, всё увидим.

СЕМЁН: Да что ты...

ЛЁХА: Истинный крест

Лёха делает рукой жест имитирующий крест в воздухе.

СЕМЁН: Ну-ну. Ладно, зажигалкой придётся подсвечивать. Ну-ка иди сюда, подсвети-ка вот здесь!

Семён потихоньку осматривает, что где лежит, Лёха ему подсвечивает зажигалкой, не видит препятствий, за что-то запинается и опять падает с занятным выкриком.

В дальнем углу квартиры раздаётся голос.

ВАДИМ: Эдак до утра можно ходить с зажигалкой. Может включить уже свет?

СЕМЁН (Лёхе): Ты что debil?

ЛЁХА: Это не я сказал.

СЕМЁН: То есть ты намекаешь, что я debil?

ЛЁХА: Я тоже это слышал.

СЕМЁН: Стало быть, массовая галлюцинация. Ну и денёк сегодня. Свети, давай.

ВАДИМ: Правей.

Семён и Лёха прокрадываются правей.

ВАДИМ: Теперь чуть выше.

Воры подсвечивают выше.

ЛЁХА: О, картина. Красиво.

СЕМЁН: Мы сюда не картинами любоваться пришли, давай свети дальше.

ВАДИМ: Под картиной сейф. Снимите бережно её и по-

ставьте пока на пол.

Воры на мгновение замирают. Переглядываются.

Лёха начинает кричать, начинается паника, воры начинают бегать суматошно по квартире, сталкиваются, падают.

Становится тихо.

ВАДИМ: Может всё-таки, включим свет, а то за зря носы порасшибаете.

СЕМЁН: Кто здесь?

Семён достаёт из-за пазухи пистолет.

ВАДИМ: Хозяин дома с вами разговаривает.

ЛЁХА: А почему вы дома, позвольте поинтересоваться?

ВАДИМ: Потому что спать на улице глупо, если у тебя есть дом.

ЛЁХА: Логично.

СЕМЁН: Так, давай без шуток! У меня пистолет.

ЛЁХА: Да-да... а у меня зажигалка.

Семён смотрит на Лёху как на дурака.

ВАДИМ: Разве я шучу. Вы пришли грабить – грабьте. Картину я вам уже указал, за ней сейф. В сейфе деньги. Код скажу.

СЕМЁН: Смотри, если что не так пойдёт..., мы люди серьёзные!

ЛЁХА (Вадиму): Простите, а где у вас тут туалет?

Семён осуждающе смотрит на подельника.

ЛЁХА: Очень нужно!

ВАДИМ: Да без проблем, понимаю, всякое бывает. Наллево за углом, вторая дверь.

Лёха убегает.

Семён подходит к картине, снимает, ставит на пол.

Слышен раздосадованный, мучительный голос Лёхи.

ЛЁХА: Тут заперто!

ВАДИМ: Вторая дверь за углом, не первая!

Слышен хлопок двери и слив унитаза.

СЕМЁН: Темно, ничего не видно, тут кнопки мелкие на сейфе.

ВАДИМ: Говорю же, давайте включим свет. Я могу пообещать, не смотреть в вашу сторону, чтобы не видеть лиц.

СЕМЁН: Нашёл дураков.

ВАДИМ: Да это, в общем не столь важно, вокруг дома стоят камеры. Они прекрасно считывают лица в любое время суток.

СЕМЁН: Чёрт.

ВАДИМ: Да не переживайте, я никуда не буду заявлять.

СЕМЁН: Какой-то вы странный хозяин. А почему не будете?

ВАДИМ: Потому что я прекрасно знаю о причинах, толкающих на ограбление, и не осуждаю воров.

СЕМЁН: Да неужели?

Семён отходит в сторону, нащупывает кресло, садится в него.

СЕМЁН: А ну, поведай, раз так, что же нами движет?

ВАДИМ: Свет включаем?

СЕМЁН: Давай раз так, что уж теперь, всё равно засветились.

На сцене включается яркий свет, Семён сидит в кресле, Вадима не видно. Лёха стоит на краю сцены, хватается за глаза, потом за живот.

ЛЁХА: Ой! Что же так неожиданно-то.

Лёха опять убегает. Слышен хлопок двери и слив унитаза.

ВАДИМ: Я знаю несколько воров, это прекрасные люди, ничем не отличаются от обычных работяг, но с одной оговорочкой! Им не слишком повезло в жизни.

СЕМЁН: Не слишком повезло в жизни? Ты это так называешь? Да где ты чёрт тебя подери?

Вадим встаёт с дивана повернутого спинкой к сцене. Его становится видно. Он встаёт с чашкой в руке, потягивается, и проходит по дому, не обращая внимания на визитёра.

ВАДИМ: А как это называете вы?

СЕМЁН: Мы это называем принципом социального неравенства. Принципом, несправедливости пронизывающим всю систему нашего общества. Я не знаю, как в других странах, никогда не бывал, но в нашей – это факт.

ВАДИМ: И в чём же неравенство?

СЕМЁН: Посмотри на себя в зеркало, приятель.

Вадим подходит к зеркалу, смотрит оценивающим взглядом.

В комнату возвращается Лёха.

СЕМЁН: А теперь посмотри на Лёху!

ВАДИМ: Лёха это тот, что с несварением?

СЕМЁН: Он самый.

Вадим смотрит на Лёху.

Лёха не понимает, что здесь происходит, не знает, как себя вести.

СЕМЁН: Видишь разницу? Она очевидна. Во всём. А ведь вы примерно одного возраста. А теперь посмотри на меня.

Вадим смотрит на Семёна. Вид у него довольно потасканный.

СЕМЁН: Каков красавец?

ВАДИМ: Ну как сказать, не светское общество, конечно, но на вид ребята адекватные.

СЕМЁН: Я не о том. Ты думаешь, мы с Лёхой мечтали о такой жизни? Думаешь, я с детства спал и видел, как буду лазить по домам? Или может быть (обращается к Лёхе) ты Лёха всегда хотел быть вором?

ЛЁХА: Не, в детстве я космонавтом мечтал стать.

СЕМЁН: Ну а потом?

ЛЁХА: Потом водителем на фуру, чтобы поля, леса, просторы. Люблю природу.

СЕМЁН: А что не стал?

ЛЁХА: Не взяли. Обучился, получил водительское удостоверение, но когда пошёл устраиваться – везде отшили. Мыкался больше года, прозябая на мамкиных харчах, потом

на завод пошёл, но там только здоровье посадил, а денег толком заработать...

СЕМЁН: Ещё нужны пояснения о социальном неравенстве?

ВАДИМ: Нужны. Один пример – это частный случай.

СЕМЁН: Хорошо. Расскажу о себе. Я закончил физико-технический. Давно это было, правда, но мозги тогда работали как надо. Только мне с этими мозгами всюду от ворот поворот дали. Не вышли мы с Лёхой рожей, не прищлись ко двору. И куда бы я не приходил на работу – везде стояли толпы таких же как и я. Газеты, объявления, биржи труда. Приглашать на собеседования – приглашают, а дальше без объяснения причин. Время идёт, а кушать хочется. Пошёл грузчиком, что делать, туда берут всех подряд. Сколько не искал параллельно – ничего нигде не нашёл дельного. Работа вроде бы и есть, а начинаешь звонить – или занято уже место или выбирают претендентов, обещают перезвонить. Ни разу не перезвонили.

А потом, как-то встречаю школьного товарища. Он кое-как до девятого класса доучился. Ни «бэ» ни «мэ» ни «кукареку». Двух слов связать не мог. Костюмчик на нём такой, баксов за пятьсот, галстук. Краля под ручку вся увешанная в жемчугах. Я к нему подошёл, поздоровался, а он со мной даже разговаривать не стал. Позже узнал, что он зам директора тканого комбината работает. А директор кто? Папа, конечно.

И так везде. Везде свои люди. От того-то, мы с Лёхой не

могли нигде более-менее достойную работу найти. Всё что получше – занято детьми да знакомыми. Вот и получается, что одним всё, а другим ничего. А чем мы хуже? Тем, только что «мохнатой руки» не оказалось? Или тем, что не умеем в нужном месте подлизать в нужное время? Нет, братец, это не мой удел. Так пятнадцать лет я скитался то грузчиком, то разнорабочим. Всё здоровье посадил, а на жизнь не заработал. Такое зло взяло. Решился я тогда самосуд устроить. Разок, думаю, сорву куш, да хоть узнаю, как белые люди живут. Присмотрел домик побогаче. Справки кое-какие навёл. Тётка там богатая жила, у неё не убудет, а мне хоть спину разогнуть на какое-то время, хоть передохнуть. Залез, взял там кое-чего, но попался на выходе. Случайно патрульная машина проезжала, вообще она там быть не должна, а вот случай. Меня на семь лет в кресты. А вышел – ещё хуже стало с работой, со справкой даже в грузчики не везде берут. С Лёхой вон познакомился, у него примерно так же всё, только обошлось без тюрьмы. Этот домик присмотрели.

Семён горестно выдыхает.

СЕМЁН (Вадиму): Ты чего дома делаешь? Тебя же не должно здесь быть сегодня? И вообще чего в темноте тут с чаем заседаешь? Належиваешь?

Вадим, усмехнувшись, подходит к Семёну, чтобы сесть рядом.

СЕМЁН (доставая пистолет): Только без шуток!

ВАДИМ: Сесть-то можно рядом?

СЕМЁН: Садись. Только без шуток!

Вадим садится рядом.

Лёха опять убегает со сцены, слышен хлопок двери и смыв унитаза.

ВАДИМ: Что с приятелем не так? Переволновался? Или съел чего-нибудь?

СЕМЁН: Да пёс его знает. Сам видишь, с кем приходится работать, что не шаг, то косяк. За домом не проследил, фонарики потерял, информацию по хозяевам не проверил. Зубы мне не заговаривай! Чего дома делаешь, спрашиваю?

Угрожает пистолетом.

ВАДИМ: Да перестань ты тыкать мне им в лицо. Договорились, вроде уже. Если что не так – пристрелишь, а без дела его ни к чему доставать.

СЕМЁН (убирает пистолет): И то верно.

ВАДИМ: Да, собирались мы с женой в гости на недельку к родственникам съездить. В Германии у неё мать сейчас живёт с отцом. Давно зовут в гости. Ну, вот, наконец, собрались, да в последний момент срочные дела по работе возникли. Пришлось перенести поездку.

СЕМЁН: На когда?

Вадим смеётся.

Семён сам удивляется своей простодушности.

ВАДИМ: Да, в общем, решил уже всё, завтра можем улететь. Если хочешь, давай свой номер, я отправлю сообщение, когда сядем в самолёт, чтобы наверняка.

Семён смотрит на Вадима с недоверием, не понимая, шутит он или на полном серьёзе говорит.

СЕМЁН: А с чаем чего в темноте тут?

ВАДИМ: Я люблю побыть в тишине в покое. Чай – это по большому счёту для запаха, для создания атмосферы, для антуража. В такую пору в одиночестве думается хорошо. Вот, поэтому я здесь, с чаем.

Лёха возвращается из туалета, горестно вздыхая.

ЛЁХА: Ну, всё, вроде, теперь можно и за дело.

СЕМЁН: За какое дело? Тут камеры вокруг! Засветились мы с тобой, приятель!

Лёха ахает, хватается за живот и опять убегает в туалет. Традиционно хлопок двери, смыв унитаза.

ВАДИМ: Может быть к столу?

Вадим делает жест приглашающий сесть за стол.

СЕМЁН: Хочешь сыпануть снотворного и сдать нас с потрохами?

ВАДИМ: Да ну, зачем такие сложности. Суды, дача показаний, врагов себе наживать. Оно того не стоит. Сколько Вы хотели украсть?

СЕМЁН: Ну... не знаю даже. По ситуации, сколько найдём.

ВАДИМ: Два три семь четыре, четыре восемь.

СЕМЁН: Не понял?

ВАДИМ: Это код от сейфа.

Семён недоверчиво смотрит на Вадима, потом на сейф,

потом опять на Вадима.

СЕМЁН: А ну-ка повтори?

Лёха возвращается из туалета.

ВАДИМ: Два три семь четыре, четыре восемь.

Семён подходит к сейфу, набирает код, открывает дверь, из сейфа начинают вываливаться деньги.

ЛЁХА: Ничего себе...

Семён стоит в предвкушении богатой жизни.

ВАДИМ: Берите сколько нужно, потом можем поужинать, если хотите и идите с Богом, ребята, я на Вас зла не держу, заявлять никуда не буду, даю слово.

ЛЁХА: Круто!

Лёха подбегает к сейфу, достаёт мешок и начинает судорожно набивать туда деньги из сейфа и всё то, что выпало.

Семён в этом не участвует, подозрительно смотрит на хозяина дома, на Лёху.

СЕМЁН: Что-то тут не так...

ЛЁХА (набивая и утрамбовывая мешок): Ты о чём?

СЕМЁН (останавливает Лёху): Погоди-ка.

Семён берёт купюру, проверяет её на свет.

ВАДИМ: Когда-то я действительно держал в сейфе куклу.

ЛЁХА: На кой?

СЕМЁН (Лёхе): Кукла – это ненастоящие деньги. Муляж.

ЛЁХА (глядя на Вадима, возмущённо): Ах ты...

Лёха вываливает всё их мешка на пол.

ВАДИМ: Но в этот раз всё по-настоящему.

ЛЁХА: Ты блин! Ты раньше не мог сказать?

Лёха опять начинает заталкивать деньги в мешок.

СЕМЁН (Вадиму): Издеваешься над нами?

ВАДИМ: Ничуть. Я даю Вам то, к чему Вы так долго шли.

СЕМЁН: Но почему?

Вадим уклончиво кивает в сторону. Встаёт и идёт накрывать на стол.

СЕМЁН: Постой! Ты куда?

ВАДИМ: Не знаю как Вы, а я бы съел чего-нибудь.

На сцену входит сонная Алиса в халатике.

АЛИСА: Вадим! Ты опять тут тусовку без меня устроил?

ВАДИМ: Хотел сделать сюрприз. Знакомьтесь, господа!

Моя жена, Алиса!

Лёха почтительно кивает.

Семён осторожно смотрит на неё, не забывая следить за действиями хозяина.

АЛИСА: Очень приятно. Сейчас я быстренько соберу к столу.

Алиса уходит со сцены, но буквально сразу начинает носить на стол разные вкусности.

Семён и Лёха провожают её взглядами, томительно глядя на еду.

Вадим подходит к столу, приглашает воров присоединиться к трапезе.

ЛЁХА (Семёну, неуверенно, указывая на стол): Ну что?

Пошли?

СЕМЁН: Пошли!

Воры проходят к столу, садятся.

Алиса тоже проходит, уже переодетая в вечернее платье, с распущенными волосами, на каблуках, садится за стол.

ВАДИМ: Приятного аппетита всем.

АЛИСА: Приятного аппетита!

ЛЁХА: Спасибо, и вам.

Лёха накидывается на еду.

Семён, молча, поглядывает на хозяев, осторожно начинает есть.

В ДОМЕ

Все присутствующие ужинают. Алиса и Вадим ведут себя естественно, Семён осторожен, он не ест почти, очень осторожно относится к еде, наблюдает за хозяевами, за подельником.

ВАДИМ (жене): Отбивная сегодня просто чудо (обращается к ворам), очень рекомендую!

ЛЁХА: Охотно (кладёт отбивную себе в тарелку).

СЕМЁН: Я вот всё думаю...

АЛИСА: О чём же?

СЕМЁН: Как часто вы устраиваете подобные... ночные тусовки?

ВАДИМ: В этом году только вторая. В прошлом было

больше гостей.

СЕМЁН: Так, всё! Давайте как есть, не могу я так. Никакие мы не гости, Алиса! Мы самые обыкновенные воры. Пришли вас грабить, встретились вот с вашим мужем, как-то слово за слово. Мы немного поедим, если позволите, я не ел вторые сутки, и оставим вас.

АЛИСА: Воры?

Лёха сам удивлённо смотрит на Алису, потом на Семёна, как будто для него это тоже неожиданность.

СЕМЁН: Да, к сожалению. Но, это, по крайней мере, правда. Во лжи я находиться не могу.

АЛИСА (Семёну): А можно вопрос?

СЕМЁН: Задавайте!

АЛИСА: Вы нас ещё только будете грабить или уже ограбили?

СЕМЁН: Уже.

Алиса на удивление спокойна. Задумывается на какой-то миг.

АЛИСА: И много взяли?

СЕМЁН: Довольно много.

Алиса кладёт себе отбивную, одобрительно кивая Семёну.

Все едят, молчат, неловко переглядываются.

АЛИСА (Семёну): Скажите, а зачем Вам это?

СЕМЁН: Что? Деньги?

АЛИСА: Ну, воровать, в смысле. Зачем? Это ведь нехо-

рошо? Ну... я так думаю, наверное?

СЕМЁН: Это отвратительно и аморально!

АЛИСА: А, ну вот... и?

СЕМЁН: Да я вот вашему мужу уже объяснял. Обстоятельства. Пришлось.

АЛИСА: А, ну тогда конечно. Милый (обращается к мужу), ты сказал им код от сейфа?

ВАДИМ: Конечно дорогая.

АЛИСА: Отлично. А я потом могу вызвать такси. Или может быть вас подвести? Я вожу!

СЕМЁН (неловко): Не стоит беспокоиться, мы сами.

ЛЁХА: А я бы не отказался, чего ты Сень? Тут пешачить несколько километров по полям. Мешок вон полный, да в животе прибавилось ещё. Давай на машине, пока предлагают?

СЕМЁН: Нет, приятель, совесть надо иметь. Я и так сижу тут с тобой, со стыда сгораю (*обращается к хозяевам дома*), вижу, что хорошие вы люди. Неловко, честное слово, неловко, но другого выхода у нас нет.

ВАДИМ: Всё нормально, я же говорил, всё понимаю.

АЛИСА: Вы заходите, как будет тяжело. Мы с Вадюшей ещё заработаем через месяцок, так что если мало ли чего – заглядывайте, поможем, чем сможем!

ЛЁХА: Круто! Заглянем, от чего не заглянуть!

Лёха поворачивается к Семёну, обращается к нему.

ЛЁХА: Вот видишь, Семён? А ты ругался, что я не до-

смотрел. В итоге-то как всё складно вышло?

СЕМЁН: Не могу я так. Не правильно всё это как-то.

АЛИСА: Что такое? Отбивная пришлась не по вкусу?

СЕМЁН: Да нет, я не о том! Не правильно всё как-то тут у вас. С ограблением этим. Чувствую себя вором каким-то, ладно вором – мерзавцем!

АЛИСА (Семёну): Да перестаньте. Ну что в этом такого, в самом деле? Ситуации разные бывают. Вам понадобились деньги, а мы как раз можем их вам предоставить. Всё хорошо, не вините себя, не истязайте. Давайте, я лучше вам салатика положу.

Алиса ухаживает за ворами, как за дорогими гостями, очень обходительно с ними взаимодействуя.

СЕМЁН (откинувшись на спинку стула с интересным выражением лица): Знаете, Алиса, я столько лет мечтал о таком вот отношении. Чтобы хоть один... не то чтобы день, а хотя бы даже вечер в жизни ко мне обратились как к человеку. Ни как к отбросу общества, понимаете? А как к человеку. Я много лет не знал такого отношения к себе. Спасибо, Алиса за то, что вы подарили мне эти мгновения. Вашему мужу крупно повезло.

ВАДИМ: Это правда!

АЛИСА: Нам повезло обоим. Спасибо за эти слова, они очень трогательны, Семён. Вас ведь Семён зовут, так кажется, к вам обращался товарищ?

СЕМЁН: Да, всё верно.

ЛЁХА: Я помню, последний раз вот так в приличном обществе сидел двадцать три года назад. Ездил с родителями в Литву. Какие-то знакомые там, у отца были. Богатые люди. Я запомнил тот ужин на всю жизнь. Вот и сейчас что-то похожее испытываю здесь с вами. Очень вкусно, очень хорошо, и как-то очень уютно. Это странно, ситуация ведь не располагает... но с вами действительно как-то уютно!

СЕМЁН: Вот и я о том же.

ВАДИМ: Спасибо ребята, спасибо. Вы тоже вполне приятные хорошие люди, почему я и пригласил вас к столу, в знак расположения и открытости.

Семён, наконец, приступает к еде.

АЛИСА: Вадим, ну что, завтра всё без изменений? Летим?

ВАДИМ: Да, давай. Часов в десять утра можем выезжать.

Лёха поглядывает хитрым взглядом на Семёна, Семён не разделяет этой хитрости, хоть и понимает, к чему клонит его подельник.

СЕМЁН: Простите, а можно приглушить свет? Чтобы атмосфера была как в ресторане?

АЛИСА: Да! С удовольствием, я сейчас принесу свечи, будет ужин при свечах, я так люблю романтическую атмосферу.

ЛЁХА: Класс!

ДЕЙСТВИЕ ВТОРОЕ

ДОМ

Алиса приносит свечи, зажигает, ставит на стол.

Вадим выключает свет.

Сцена наполняется романтической ноткой.

СЕМЁН: Спасибо.

ВАДИМ: Вам спасибо за идею, на самом деле, так намного лучше. Я вообще люблю сумрак, но вы уже в курсе.

Небольшая молчаливая пауза.

СЕМЁН: Как я мечтал о семье...

Алиса и Вадим внимательно смотрят на Семёна, Лёха всё ещё занят поеданием блюд.

СЕМЁН: Как мечтал о семье... Вы не представляете, сколько боли я пронёс через эту свою мечту. Но так и не смог её реализовать в жизни.

Небольшая пауза.

Семён собирается мыслями.

СЕМЁН: Смотрю я на вас сейчас (обращается к Вадиму и Алисе), и вспоминаю, как много лет назад была у меня одна девушка. Славная такая девчушка. Любила меня, а я любил её. Мы встречались около двух лет. Потом она забеременела. Пришла ко мне с этой новостью. Лицо её светилось. Она очень хотела ребёнка. Очень обрадовалась и пришла разделить эту радость со мной. Я же не оправдал её надежд. Я тогда перебивался разнорабочим, денег едва хватало на то, чтобы снять скромное жильё. Один – два раза в месяц мог себе позволить сводить Любу... Люба, так её звали, в кино,

или в кафе. Правда, для этого приходилось сильно экономить на еде. О покупке новой одежды речь вообще не шла. Я больше десяти лет носил одну и ту же шапку, куртку и по пять лет ботинки и штаны. Уже дыры было не залечить, а я всё таскал это шмотьё, потому что новое купить было не на что. И вот ко мне приходит моя девушка и говорит о том, что у нас будет ребёнок.

Сёмён замолкает.

Алиса переглядывается с Вадимом и Лёхой, трепетно смотрит на Семёна.

АЛИСА: Что же вы ей ответили?

СЕМЁН: Я ответил, что не могу себе позволить ребёнка. Что единственное, что могу сделать, это занять денег на аборт.

На сцене повисает молчание.

Затухает одна свеча, Алиса вновь зажигает её.

СЕМЁН: Люба выслушала меня, поплакала, но ничего не сказала. Я знал как она хотела и ждала этого ребёнка, но я работал как мог, и очень чётко отдавал себе отчёт в том, что дополнительные затраты по ребёнку я не потяну. А учитывая, что в обозримом будущем никаких перспектив не предвидится – я тем более не мог рисковать ещё одной жизнью. Что я мог дать этому ребёнку?

Семён замолкает ненадолго, делает глоток чая и продолжает монолог.

СЕМЁН: Я сказал ей, что если она хочет продолжать

встречаться со мной, то ей придётся отказаться от ребёнка. Она выбрала ребёнка. Я понимал, что для девушки семья это главное, но дать это главное Любе – я не мог, хоть и мечтал об этом не меньше её.

Семён прокашливается, делает несколько глотков, кричит.

СЕМЁН: С тех пор больше я её не видел. Понятия не имею, как сложилась её дальнейшая судьба. К телефону она не подходила, а когда я несколько раз приезжал к её матери, то мне никто не открывал дверь. Я лелеял надежды четыре месяца, скитаясь по ночному городу страдая от бессонницы. Думал, как можно всё организовать так, чтобы всё у нас получилось как у нормальных людей. Я думал об этом каждый вечер, разбавляя горечь в алкоголе, а наутро приходил новый день и вновь погружал меня в привычный круговорот событий. И из этого колеса я не мог вырваться долгие годы. Были мимолётные романы, но и романами это назвать нельзя, скорее так, по пьяни.

Ходил вечерами под окнами, заглядывал в квартиры, слышал детский смех, видел, как папы берут своих ребятишек на ручки и как эти детки в ответ протягивают свои. Как расплываются у них на лицах улыбки, видя своё отражение в детских чистых глазах... С сожалением наблюдал за тем, как мамы провожают детей в школу, как папы забирают детей из детских садов. Сколько я протоптал дорожек у детского сада, находящегося неподалёку от той халупы, которую снимал.

И вот сейчас я сижу, смотрю на вас, Алиса, Вадим, и понимаю, что тогда... много лет назад я профукал свой шанс, может быть не так как у вас, но всё же я мог бы быть счастливым. Не знаю как, но вместе бы мы справились, ведь мы любили друг друга тогда. А я... я так люблю её и сейчас...

Молчание.

ВАДИМ: Вы помните, Семён, фамилию той девушки, Любы?

СЕМЁН: Как не помнить, конечно, помню, всё как сейчас. Осипова Люба. А к чему вопрос?

ВАДИМ: Так, интересно. Очень трогательная история. Очень жизненная и, увы, не эксклюзивная.

ЛЁХА: Чего? Не эскю... лю... какая?

СЕМЁН (Лёхе): Частое явление, не один я на свете такой, Лёха.

ЛЁХА: А... это да, наверное.

Все тихо сидят за столом, размышляют об услышанном.

У ПОДВОРЬЯ ДОМА

На край сцены выходит из-за кулис следующий вор – Герман, который тоже присмотрел этот домик на сегодняшнюю ночь. В одной руке у него мешок и монтировка, в другой пистолет.

Посетители дома не видят Германа и даже не подозревают о том, что кто-то ещё покусился на ограбление этого дома в эту ночь.

ГЕРМАН: Вот и свиделись с тобой, так давно желанный домик.

Герман надевает чулок на голову, технично проникает в дом, варварски выламывает дверь.

В ДОМЕ

Посетители дома обращают внимание на скрежет.

Семён и Лёха соскакивают со стульев и занимают позиции.

В комнату забегают Герман, видит хозяина, хозяйку, начинает кричать.

ГЕРМАН: Мордой в пол! Легли оба! Это ограбление! Руки за голову! Сейф где? Быстро?

Вадим и Алиса ложатся на пол, кладут руки за голову.

ВАДИМ: Сейф сбоку от вас! Он уже даже открыт.

Герман поворачивается к сейфу, видит пустой открытый тайник, начинает яростно кричать, угрожая пистолетом.

ГЕРМАН: Шутить со мной вздумали? Деньги где? Куда делись деньги?

ЛЁХА (выбегая сбоку на Германа): Здесь деньги!

Лёха мастерски в несколько приёмов обезоруживает Германа и обездвигивает его на полу.

Семён отрывает кусок провода от стены и связывает им руки Герману. Стягивает с его головы чулок.

Вадим и Алиса встают с пола.

АЛИСА (обращаясь к Лёхе): Ого? Никогда не видела ничего подобного. Вы где так научились драться?

ЛЁХА: Я родился и жил до совершеннолетия в самом криминализованном районе города. У нас навыки боевой подготовки впитываешь почти с материнским молоком.

ВАДИМ (Лёхе): Спасибо тебе, большое. Если бы не ты, неизвестно чем бы дело закончилось.

СЕМЁН: Да почему же, известно! Я бы его пристрелил.

ГЕРМАН: Что здесь происходит? Кто такие?

ВАДИМ: А это, уважаемый, моя охрана, будьте знакомы.

ГЕРМАН: Знаете кто я такой? Я Герман Дождик! Слышали? Дождик, потому что проливаю не только слёзы своих жертв. Лучше бы вам развязать мне руки, по-хорошему отдать деньги и забыть об этой истории, а не то я ведь вернусь и тогда рассчитаюсь по-полной!

СЕМЁН (Герману): Второй раз, Дождик, первым встречу тебя я, а не мой приятель. И станешь ты Германом Земелькой. Смекаешь? Что к чему?

Вадим поворачивается к жене.

ВАДИМ: Милая, вызывай полицию.

АЛИСА: Уже бегу!

Алиса убегает звонить в полицию.

Слышен гул сирены, Семён, Лёха и Вадим выводят со сцены Германа. Звук сирены прекращается, в комнату возвращаются Семён, Лёха и Вадим, где их уже ждёт Алиса.

СЕМЁН (обращаясь к Вадиму): И всё-таки, я не понимаю.

ВАДИМ: Что именно?

СЕМЁН: Твоё поведение. Оно мне не понятно. Мы ведь точно так же пришли грабить твой дом, как этот бедолага, а ты отнёсся к нам, как к лучшим друзьям. Почему?

ВАДИМ: Когда-то давно я прочитал буддийскую притчу, которая многому меня научила.

ЛЁХА: Интересно-интересно...

ВАДИМ: Если действительно интересно – я расскажу.

Вадим рассказывает притчу, все остальные внимательно слушают, устроившись поудобней на сидячих местах.

ВАДИМ: В небольшой хижине на окраине поселка жил-был монах-отшельник. Жители деревушки приносили ему милостыню в надежде, что он будет молиться за урожай и благополучие деревни.

И вот как – то раз к дому монаха пришла разгневанная толпа. Местные жители обвиняли монаха в том, что он обесчестил деревенскую девушку, которая призналась отцу в том, что она беременна от монаха. Люди кричали, сыпали упреками:

«Мы верили тебе, чттили твою святость, а ты нас опозорил!»

«Так ли это?» – спокойно ответил монах и продолжил медитацию.

Когда ребенок родился, отец молодой женщины принес новорожденного в дом к монаху: «Теперь сам воспитывай его – он же твой сын!»

«Так ли это?» – лишь проронил монах и принял ребенка.

Он исправно заботился о малыше, и старался дать ему всё необходимое. Спустя некоторое время молодая мать не вынесла разлуки с сыном и призналась своему отцу, что монах тут не при чем – на самом деле отцом ребенка был рыбак, который покинул деревню сразу, как только узнал о беременности девушки.

«Я бы хотела сама воспитать своего ребенка», – молила она отца.

И вот жители вновь столпились у хижины монаха. В этот раз они уже не кричали, а стояли с поникшими головами и просили у монаха прощения за несправедливые обвинения в том, чего он не совершал.

«Ты безропотно выслушал наши претензии и принял ребенка на воспитание, хотя нет на тебе никакой вины. Мы пришли освободить тебя от воспитания младенца! И тебе, величайшему из монахов, сам Великий Будда воспоет хвалу!»

«Так ли это?» – вновь сказал монах, и погрузился в молитву.

Вадим замолкает. Длится небольшая пауза.

ЛЁХА: Но какое отношение это имеет к нашей ситуации?

ВАДИМ: Самое прямое. Когда я увидел, что в дом крадутся воры – я задумался. А действительно ли эти люди негодяи? Может быть они просто несчастны и этот рискованный шаг – это их последняя возможность зацепиться за жизнь?

Факты, которые предстают глазу в первом приближении, далеко не всегда являются правдивыми. Так ли это?

СЕМЁН: Пожалуй, что так. Мы бы с радостью вели социальный образ жизни, но повсюду только и натыкались на обман, невежество, коррупцию, свои какие-то меркантильные и внутригрупповые интересы... Я рассказывал. В общем, как-то не сложилось. И вот мы встали на этот скользкий, но честный путь. Он действительно честный, здесь всё понятно, кто по одну сторону закона, кто по другую. Попался – ответил.

Хозяева дома задумываются над словами Семёна .

Молчание прерывает Лёха, подняв мешок с деньгами .

ЛЁХА: Так что же нам теперь делать?

ВАДИМ: Поступайте по совести. Так как считаете нужным. Совесть – единственный верный советчик в жизни, другой вопрос, умеете ли вы с ней взаимодействовать? Слушать и слышать её. Понимать и принимать её советы.

ЛЁХА: Я не знаю, что теперь делать. Что делать будем, Сень?

СЕМЁН: У меня теперь рука не поднимется умыкнуть деньги у этих людей. Они отнеслись к нам с такой теплотой, с какой может быть и никто никогда не относился.

ЛЁХА: Это точно.

Лёха заглядывает в мешок с деньгами .

ЛЁХА (обращаясь к хозяевам): А вам эти деньги очень нужны?

ВАДИМ: Конечно, мы не планировали от них избавляться, были кое-какие планы, но коль уж я уже озвучил – поступайте по совести, то при любом раскладе... не буду держать на вас зла.

СЕМЁН: Видит Бог, нам очень нужны деньги. Средств сейчас нет ни на еду, ни на проживание... ни на что, но так сейчас взять и забрать эти деньги тоже будет неправильно. Согласен, Лёх?

ЛЁХА: Согласен. Но я бы всё равно забрал, раз разрешают.

АЛИСА: А если мы предложим вам такой вариант. Оплатим вам десятую часть того, что в мешке за наше спасение, за услуги охраны, так сказать? Тогда получится, что вы не украли, а заработали? А вы уже там потом сами поделитесь?

СЕМЁН: О, это, наверное, был бы лучший вариант из всех возможных. Там даже десятая часть – это очень большая сумма. Нам столько никогда не заработать в найме. Давай, Лёха, отсчитывай десятую часть.

Лёха чешет затылок, не слишком обрадовавшись такому предложению.

СЕМЁН: Давай-давай. Ты мог бы сейчас вместе с тем чудиком ехать прямиком в кресты. А так и накормлен, и при деньгах и честным человеком выйдешь из этой ситуации. Лучше не придумаешь!

ЛЁХА: А, и то верно. Давай.

Лёха высыпает содержимое мешка на пол, быстро на

глаз берёт десятую часть и закидывает её в мешок. Мешок кладёт подмышку.

ЛЁХА (хозяевам): Ну что, господа, не смеем больше задерживать!

СЕМЁН: Да, пожалуй, мы пойдём.

АЛИСА: Спасибо вам за всё.

СЕМЁН: Это вам спасибо. И ещё! Знаете что? Вот мой номер телефона (даёт Вадиму небольшой обрывок бумаги, предварительно записав свой номер), если будут подобные проблемы – обращайтесь, придём на помощь, выручим!

Лёха и Семён уходят, поклонившись хозяевам.

В ДОМЕ

Алиса и Вадим остаются одни в доме.

АЛИСА: Сегодняшнее собеседование вышло довольно необычным!

ВАДИМ: И не говори. Я сначала думал про Семёна, но после того, как Лёха этот так себя проявил, подумал, что и ему можно было бы предложить.

АЛИСА: Лёха, он молодец, конечно, что сориентировался, но при всём уважении, он не надёжен. Вырос в таких условиях, его уже не переделаешь, он будет тащить всё, что плохо лежит, всегда. Видел, как он накинулся на еду? Человек всегда проявляет истинное лицо в мелочах.

ВАДИМ: Ты права, он хочет всё и сразу. Сорвать куш, а дальше будь что будет.

АЛИСА: Давай мы не будем иметь больше дел с этим человеком.

ВАДИМ: Согласен. Давай. А по поводу Семёна есть у меня ещё одна идея...

Вадим с загадочным видом смотрит куда-то в сторону.

АЛИСА (играючи): Что ты задумал?

ВАДИМ: Терпение, моя дорогая, скоро всё узнаешь...

Уходят со сцены.

Гаснет свет.

У ПОДВОРЬЯ ДОМА

На сцене загорается свет.

Вадим с Алисой выходят на край сцены с чемоданами.

АЛИСА: Здорово съездили. Спасибо тебе, дорогой.

ВАДИМ: Слетали, если что.

АЛИСА: Ну, не придирайся.

ВАДИМ: Да поездочка удалась. Давай, посмотрим, как у нас дела дома.

АЛИСА: Это интересно. Ну, что? Идём?

ВАДИМ: Идём.

Делают несколько шагов, им навстречу выходит Семён в форме охраны.

У Семёна перевязана бинтом рука.

СЕМЁН: Рад приветствовать, дома. За время вашего отъезда никаких происшествий не произошло.

АЛИСА (задорно, не в укор): Отлёта, если что!

ВАДИМ (жене): Не придирайся к словам.

СЕМЁН: Как слетали?

АЛИСА: Спасибо, Семён, всё было отлично. А что с твоей рукой?

ВАДИМ: Да, кстати, что произошло?

СЕМЁН: Да, ничего особенного. Отирались тут три товарища у порога. Я их отследил на второй день после вашего отбытия. Они по очереди дежурили, выжидали момент. Ну, вот и выждали. Одному челюсть сломал, у второго теперь сустав в другую сторону сгибается, а третий так и не вылез из кустов, искоса посмотрев на своих видоизменённых товарищей. Правда, один из них успел садануть меня ножом. Но рана не глубокая, сразу обработал, всё в порядке, почти зажило.

АЛИСА: Ничего себе! А говоришь без происшествий!

СЕМЁН: Происшествия у меня были до встречи с вами, вот тогда каждый день борьба за выживание, каждый день как последний. А это (Семён показывает на забинтованную руку) мелкие неприятности. Я с ними разобрался у ворот, на территорию дома никто из них не проник, поэтому я и говорю – без происшествий.

ВАДИМ: Всё понял. Жди премию в конце месяца. Молодец Семён! Приятно знать, что мы в тебе не ошиблись.

СЕМЁН: Это вам спасибо. Я очень вам благодарен за то, что круто изменили мою жизнь.

ВАДИМ: Это ещё не всё!

Алиса и Семён с ожиданием и предвкушением смотрят на Вадима.

Вадим достаёт мобильный телефон, набирает номер, подносит к уху трубку.

ВАДИМ (в телефон): Пора...

Начинает играть приятная лирическая музыка.

На сцену выходит Люба.

Семён не верит своим глазам. Он узнаёт её.

Люба прикрывает рукой рот, глаза её выражают томительную годами горечь.

Люба и Семён бегут друг к другу и крепко обнимаются.

Алиса и Вадим отходят в сторону, смотрят на обнимающуюся пару и с пониманием оставляют их наедине, оставив чемоданы. Алиса одобрительно похлопывает мужа по плечу, оценив его старания.

Музыка начинает стихать.

СЕМЁН: Как ты здесь? Откуда?

ЛЮБА: Здравствуй, Семён.

Семён в восхищении осматривает Любу.

СЕМЁН: Люба... Люба... это ты?

ЛЮБА: Вроде я. Сильно изменилась за эти годы, правда?

СЕМЁН: Нет! Нет, вовсе нет. Я просто не верю своим глазам. Давай присядем, (приглашает гостью в дом) расскажи как ты... где ты... откуда здесь?

В ДОМЕ

Люба проходит, садится, Семён проходит за ней, садится рядом.

ЛЮБА: Сколько лет прошло с нашей последней встречи... Я уже и перестала верить, что когда-нибудь встречу тебя.

СЕМЁН: Ты хотела со мной встретиться?

ЛЮБА: Да, искала, приезжала на тот адрес, где мы с тобой когда-то...

СЕМЁН (перебивает): Как же так? Ведь я тоже тебя искал? Я приезжал к тебе, звонил, но никто не открывал и не брал трубку. Я несколько месяцев скитался вокруг твоего дома, дома, где ты жила с мамой.

ЛЮБА: Мама умерла.

СЕМЁН: Прости.

ЛЮБА: Она умерла на следующий день после нашего последнего с тобой разговора.

СЕМЁН: Почему? Что произошло?

ЛЮБА: Сердце. Вот так ни с того ни с сего. У мамы всегда было много поводов для волнений. Я не знаю, что конкретно сыграло для неё роковую роль.

СЕМЁН: Неужели новость о ребёнке?

ЛЮБА: Нет. Я не успела ей сказать. Ты был первый, кто об этом узнал, маме я собиралась рассказать через несколько дней после того, как приму какое-либо решение. Но судьба решила всё иначе. Меня взяла к себе тётка. Пока вся эта суматоха с похоронами... я жила у неё, домой не то, что войти,

близко подходить не хотелось. Дом пустовал, поэтому никто не отвечал, когда ты звонил, и приезжал.

Я устроилась на работу, буквально на восемь месяцев, а потом ушла в декрет.

СЕМЁН: Что? Так ты всё-таки родила? Я... у меня есть ребёнок?

ЛЮБА: Да, Семён, есть. Дочка. Юлией назвала. Я искала тебя. Искала не помощи, просто считала необходимым и правильным сообщить, что у тебя есть дочь. Просто чтобы ты знал. Чтобы знал, что у тебя есть ребёнок и девушка, которая тебя ждёт, не смотря ни на что. Я любила тебя, очень.

Семён хватается за лицо.

ЛЮБА: Я несколько раз приезжала в ту квартиру, где мы были вместе. Несколько раз было заперто, никто не отвечал, а потом мне дверь открыла какая-то чужая семья, сказали, что они теперь здесь снимают. Больше я не ездила. Надеюсь что встречу где-нибудь. О твоей работе я толком ничего не знала, поэтому все ниточки потерялись.

СЕМЁН: После того как я потерял тебя и не смог отыскать я крепко запил. Скорей всего в один из твоих визитов ко мне на квартиру я был там. Просто спал пьяный и ничего не слышал. Через две недели попойки хозяйка квартиры меня выперла, и сдала жильё другим. А я пил ещё неделю, скитался по товарищам, потом нашёл новый угол, чуть похуже, но поближе к работе и так и жил в ожидании не зная чего.

ЛЮБА: Ты так и не женился?

СЕМЁН: Нет. Были мимолётные романы, а скорее даже не романы, а так, продолжение пьяных вечеринок. Просыпался порой с женщиной, смотрел на неё утром и с сожалением вспоминал о том, как глупо потерял тебя.

Молчание.

ЛЮБА: Наивно полагать, что ты меня всё ещё любишь, но всё-таки я спрошу.

СЕМЁН: Я любил тебя все эти годы, Люба, я ни одного дня не провёл без мысли о тебе и о том, как страх за выживание лишил меня счастья на всю жизнь.

ЛЮБА: Так ты всё ещё любишь?

СЕМЁН: Люблю....

Пара обнимается.

ЛЮБА: Я долго вспоминала о тебе. Рассказывала дочке о том, какой хороший у неё отец. Как ты желал лучшей жизни для неё, тратил всего себя на заработки, так и канул в неизвестность. Я сказала, что потеряла тебя, что не знаю о твоей дальнейшей судьбе. Она все эти годы не теряла надежды, что ты жив и здоров. Она мечтала о встрече... как и я.

СЕМЁН: Ну а ты...

ЛЮБА: Что?

СЕМЁН: Ты замужем?

ЛЮБА: Была. Дважды была. Не любила, но одной порой становилось очень тяжело. Два раза жизнь послала мне мужчину на подмогу. Первый раз мы прожили вместе пять лет, второй раз – три. Но чужой ребёнок никогда не станет

своим. Оба они не выдержали. Тем более, что знали, чувствовали, что я их не любила. Старалась, конечно, для них, как могла, но не любила, что поделаешь. В моём сердце за-пал лишь один мужчина ... ты.

Пара обнимается и целуется.

СЕМЁН: Но как же ты нашла меня здесь? Спустия столько лет?

ЛЮБА: Это произошло случайно и очень неожиданно, по крайней мере, для меня. На прошлой неделе к моему дому приехала машина. Приятный мужчина и женщина представились помощниками некого Вадима Алексеевича Калужникова. Я сказала, что не знаю такого. На что они ответили, что у этого человека работает в охране отец моей дочери. С этого момента разговор пошёл в правильном русле. Я не знаю, как они меня нашли. Они спросили, не хотела бы я встретиться с тобой и, конечно, я ответила положительно. А вчера мне позвонил сам Вадим Алексеевич и сказал, что сегодня можно устроить встречу. Его помощники заехали за мной сегодня и привезли сюда. И вот я здесь... и я счастлива...

СЕМЁН: Вадим... ай да Вадим. Вот это мужик. Он словно мой ангел хранитель. Сначала дал мне новую жизнь, а теперь ещё и наполнил её смыслом. Люба... скажи... ты дашь мне ещё один шанс?

ЛЮБА: Я искала тебя столько лет, чтобы услышать эти слова... Прости и ты меня, за то, что убежала тогда. Я расплатилась за это своё необдуманное поведение десятилет-

ями без тебя. Давай начнём всё сначала!

СЕМЁН: Нет! Давай продолжим всё с того места, где всё остановилось, как будто жизнь просто поставила на паузу всё то, что между нами было и есть. Для меня сейчас всё прежнее перестало иметь смысл, важно стало только то, что есть сейчас. Больше я тебя никогда не потеряю.

ЛЮБА: А я тебя!

В комнату заходят Вадим и Алиса.

ВАДИМ: Предлагаю вечером отметить это событие в ресторане, я уже заказал столик на пять персон!

Семён кидается в объятия к Вадиму и обнимает его со слезами.

СЕМЁН: Вадим, спасибо тебе огромное.

До Семёна доходит смысл сказанных слов, он отодвигается от Вадима и уточняет.

СЕМЁН: А почему на пять? Нас же четверо?

Люба и Алиса смеются.

ВАДИМ: Я подумал, что ты будешь не прочь познакомиться с дочкой – Юлией, она очень обрадовалась, когда узнала про встречу с отцом. В данный момент мои помощники возят её по магазинам, помогают выбрать шикарное платье, туфли, всё что потребуется, чтобы в достойном виде предстать перед папой.

Играет прекрасная романтическая музыка.

Семён кидается в объятия на Вадима. Люба тоже подходит, обнимает Вадима и Семёна.

Жена Алиса обнимает всех.

На сцену выходит Лёха, Герман.

Все берутся за руки и делают финальный поклон под гром аплодисментов.

ЗАНАВЕС

Условия постановки пьесы оговариваются индивидуально.

Все пьесы Николая Лакутина представлены в открытом доступе на официальном сайте автора <http://lakutin-n.ru> раздел «Пьесы»